

За реализацию капитала отъезжая в Нижегородско-Самарском земельный банк, город уже провозил часть работ; сданы на стройку над магазином бывшим Полюкова и Яковлева в сумм 34 тысячи руб. около здания городской управы в сумм 38255.21. Крой в эти уже произведенный раскопки предстоят в будущем: на достройку начаты при строке в управу до 50 тысяч руб. и предположенную перестройку здания самой управы в зависимости от той суммы, которая будет утверждена думой, от 12 до 40 тысяч руб. Затяжка на постройку двух торговых корпусов на базаре в 1913 г. было ассигновано думой 120 тысяч руб. с тем, чтобы к 1 января 1915 г. эти здания были оконченны. Но этого срока уже прошло, и город, вместо готовых зданий, приступил лишь только к копке котлована под лавку фундамента. Таким образом, для выполнения всех построек, относимых к категории построек торговых корпусов городу понадобится затратить, как выяснил выше, от 182 тысяч до 210 тысяч руб. Если же из этой суммы вычесть стоимость изготовленного кирпича в сумм 17526.20, то на возведение всех этих построек необходимо затратить от 164 тысяч до 192 тысяч рублей Итого, для выполнения намеченного плана и возведения всех указанных доходящих предприятий, как мы уже звали, капитала не может быть ни в коем случае больше 594 тысяч руб., если же из этого вычесть из достройки начатым зданием оуравы и перестройку самой управы от 44 до 72 тысяч руб., то можно сказать, что на возведение остальных сооружений водопровода, электрической станции, двух торговых корпусов на базаре и достройку скотобойни останется всего только от 522 тысяч до 550 тысяч руб., т. е. капитала даже недостаточного вполне на постройку двух из намеченных сооружений—водопровода и электрической станции.

Ясно, что при существующем финансовом положении города Барнаул не может быть и речи о полном выполнении всей строительной программы возведения доходящих предприятий. Если при этом вспомним незабываемую память постройки знаменитой богадельни, где дополнительные кредиты испрашивались не один раз и здание, вместо предполагаемых 35 тысяч, обошлось в 55, то возникает вопрос: в широких ли рамках в расходовании средств удержаться в пределах составленного сметы? Поэтому, прежде чем приступать к возведению новых построек, необходимо точно подсчитать, что каждое сооружение может стоить, и только после этого будет ясно видно, что городу возможно и необходимо строить в первую очередь и что возможно отложить до выяснения новых смет.

Пока же необходимо принять все меры к сохранению того капитала, который в настоящее время имеется в наличности и постоянно, чтобы в случае необходимости общего финансового положения, город совершенно не прибегал к расходу этого капитала, кроме лишь только для нужд, связанных непосредственно с возведением намеченных и одобренных думой сооружений. При таком постановлении, конечно, является возможность допустить, что этот капитал останется нетронутым, и в таком случае возникает вопрос: что же должно и в настоящее время может постройке города, имея в своем распоряжении от 522 до 550 тысяч рублей?

Едва ли этот вопрос может являться какой-нибудь другое решение, кроме того, что в первую очередь должны быть разработаны проекты водопровода, электрической станции и вырешена система водоснабжения, когда же такой проект будет разработан вполне окончательно, а не приблизительно, вечером, как это сделалось, то приступит к сооружению этих двух предприятий.

Устройство иль, безусловно, достройку с самого начала эксплуатации дохнет, который, покрывая все расходы по уплате 0,5% по займам и амортизации, из года в год будет увеличиваться.

Не говоря уже о том, что водопровод Фландрии английские атаки становятся все настояще и успешнее.

— Митинги мира. Из Берлина в Христиан телеграфировали, что назначенные в четверг вечером в разных частях города семинарских митингов мира не допущены полицией.

— У Осовца. Оценивая положение под Осовцом, германская печать указывает, что надежды на быстрое овладение крепостью не оправданы. Повидному, сведения о характере укреплений Осовца у германской главной квартиры были далеко не полны, или же русские успели за последнее время настолько усилить эти укрепления, что Осовец превратился в первоклассную крепость. Газеты предостерегают от возможности не удачи, если до наступления оттепели и таяния болот операция под Осовцем не будет закончена и придется уволить тяжелую артиллерию из бою. Восточных окрестностей Осовца; в этом случае, по мнению газет, легко может повториться то, что произошло при первом отступлении от крепости.

— Переименование городов. В восточной петроградской ученой архивной комиссии 24 февраля, под председательством петроградского вице-губернатора гр. Толстого, рассматривался вопрос о переименовании Шлиссельбурга, Оренбурга и Ямбурга, Петроградской губ. Вместо названия

провод является первой необходимой принадлежностью благоустроенного города, и нередко даже строится при чрезвычайной убыточности, при рассмотрении этого вопроса значительную роль должны сыграть еще следующие соображения. Водопровод необходим для того, чтобы обезопасить жителей города хорошей водой. При нашей скудости, в большинстве случаев деревянных, построек и отсутствии, например, на Алтайских и Нагорных улицах вблизи воды, необходимо скорейшей его постройки вымывается также противопожарными соображениями. Постройка электрической станции, кроме общей ее связи с постройкой водопровода, вымывается необходимостью доставлять населению возможность пользоваться дешевой энергией, а мелкой промышленности, получить недорогой силу для производства в действие станков в своих мастерских.

Выяснив не только необходимость, но и материальную пользу от постройки в первую очередь водопровода и электрической станции, рассмотрим, насколько полезными и необходимыми для города в настоящее время при отсутствии наличных средств является постройка других намеченных предприятий: двух торговых базарных корпусов и скотобойни.

В общем, таким образом, оказывается, что во всем важнейшим мероприятием прежнего министра совещание попечителей отнеслось неодобрительно и проектирует их отменить или по крайней мере видоизменить. Но вот здесь и обращает на себя внимание одна характерная черта нашей государственности. Ведь все эти гг. попечители назначены не министром покойного министра, правящим иль, чтобы осуществлять его программу, и являлись за то, чтобы вести корабль высшего просвещения по указанному Л. А. Кассо курсу. Теперь их собрал гр. Гиндиш, желая ориентироваться в положении дель, в настроении своих подчиненных—и они ему без всяких обиняков заявляют, что все, что они проводили в жизнь, было неправильно, что в интересах просвещения нужно дельство вать иначе, нужно взять другой курс. Гг. попечители очень строго отнеслись к председателю родительских комитетов и предъявили им требование высшего образования. Любопытно было бы поставить на обсуждение совещания вопрос, как же требования следуют

и мясо не вывозились из столицы в другие города.

«Р.»

Очищенным были предложены: «Оранбюм», как он назывался в первые годы петроградского времени, «Рамбо», как его называли народ, «Елеиоград», по названию частого проживания в нем великой княгини Елены Павловны и, наконец, «Меншиковский», в память о первом генерал-губернаторе Императорской восточной Петроградской губернии. Комиссия высказалась за название «Ямбург», наиболее отдаленное название многих городов России.

Шлиссельбург было предложено переименовать в «Клютоград», «Шлишув», как его называли народ, в «Орбис», в «Преображенск», как он назывался в древности новгородского летописи. Предложено назвать «Посебранским» исходило от местных кругов. Намеявшие это взято от имени горы, расположенной вблизи города и пользующейся особым вниманием местного населения. Из обмена мнений однако выяснилось, что эта популярность коренится на непрелюбимом основании: на этой горе по имени известный сектантский деятель Ш. «Голубь», могила которого и посещается местными жителями. Комиссия высказалась за восстановление древнего летописного наименования Шлиссельбурга «Орбисов». «Р.»

— Достава из Сибири припасов в Петроград Петроградским городским управлением давно уже было возбуждено ходатайство о скорейшей доставке в Петроград закупленного городом овса и овсяного мезла из Сибири сливочного масла и мяса.

2 февраля городской голова получил от министерства путей сообщения следующее телеграмму:

«Ввиду того, что в настоящее время нагрузка интендантских и сибирских грузов значительно ослабла и, принимая во внимание необходимость в столицу масла и мяса, а также наступление пасхального времени, центральный комитет постановил пропускную способность Томской, Омской и Пермской дорог пополнить за счет невыполненных норм погрузки упомянутых грузов с таким расчетом, чтобы с указанными железными дорогами отправлялись вью очереди в течение 14 ближайших дней масло в количестве 10 вагонов ежедневно.—Пять в Петроград и пять в Москву, замороженное мясо в количестве 25 вагонов в день, по назначению в Петроград, и сданы же 30 вагонов овса со станции Камышов». Городское управление решило взять на себя наблюдение за правильным распределением доставляемых грузов, а также за тем, чтобы масло

предъявлять к попечителям, чтобы обеспечить правильность и стойкость развития русского просвещения.

Судебная палата.

Дело диакона Сиротинского.

(Начало см. в прол. №)

Третий член ревизионной комиссии—протоиерей Н. Корольков, при разборе склада ничего не добавил.

Но этот свидетель рассказывал любопытные вещи о положении дель в свечных складах по всей Томской епархии.

О. Корольков был председателем съезда духовенства Томской епархии 1914 г. На этом съезде высказались, что там, где открывались свечные склады, через несколько лет обязательно обнаруживалась недостача. На съезде были выяснены и причины этого явления. Свидетельство было, близкое к этому дель, было установлено, что свечи усыхают и теряют в весе; однако никакой связи на эту услугу свечным заводом не делается. Затяжки возможны проявились, просит и проч. Во время, как в частных коммерческих предприятиях на все это дельство известный процент скидки,—в Томском свечном заводе такая скидка не практиковалась. Ввиду этого, съезд духовенства выразил пожелание, чтобы была установлена скидка на услугу, проявил и проч. Вопрос о норм скидок ршил архиерей. Однако, эта норма, кажется, и до сих пор не определена.

Свидетельница Паншина, служившая приказчицей в лавке, устанавливает такой факт: если они по всему продают свечи, то обязательно получается убыток. Свечи можно было продавать только со счета. Она привела такой пример. В фунт входило 40 свечей, кажется, 3-копеечного достоинства; а через два в фунт вошло уже не 40 свечей, а 41. Следующими допрашиваются местные церковные старосты: Хильев, Калинин, Голдырев и Лебедев. Все они подтверждают, что покупали свечи мелкими партиями; при этом обычно давался «поход».

Кроме того, церковные старосты В. И. Хильев и Б. А. Калинин удостоверяют: первый, что в Олгитривской церкви г. Барнаула числился долг складу 144 р., в второй—что за Дмитревской церковью этого долга числилось 69 р.; оба долга за книгу долгов Томского епархиального завода не были записаны.

Голдырев (церковный староста Покровской церкви) подтверждает, что Сиротинский как то нависил ему 21 ф. свечей лишней, за которые не получил с него деньги.

Другой церковный староста также удостоверяет, что Сиротинский сплос и ряком обшивал себя.

Показания дальних свидетелей (члена окружного суда Ненарокова, бывшего исправника Лучшева и друг.), хорошо знавших диакона Сиротинского и хорошо знакомых с условиями, при которых ему приходилось работать,—устанавливают, что диакон Сиротинский буквально был завален работой по свечному складу. Частенько ему самому приходилось не только вносить свечу и получать за них деньги, но и таскать ящики со свечами, так как у него в склад был один сторож, да и тот пьяница. Диакону же Сиротинскому самому приходилось вести счетоводство. Он просил комитет по управлению епархиальными свечными заводами дать ему бухгалтеря; но такого ему не дали.

П. Лучшев, между прочим, показывал, что диакон Сиротинский просил его уполномочить на должность свечного складом. Провозивший на это откликнул, что в таком случае Сиротинский должен будет оставить место диакона Дмитревской церкви.

Все перечисленные выше свидетели удостоверяют, что Сиротинский вел очень скромную жизнь. По выражению свидетеля Ненарокова, это был настоящий «урвай». Сиротинского было сведовство и озорничество не развило он из до широких размахов, благодаря исключительно своему личному труду и труду жены.

В город ходили слухи, что он построил мыловаренный завод; но этот завод—скорее какая-то клетька, в которой, кроме печи и простого кста, никаких логотостящих приспособлений не было.

Говорили еще, что у него—хороший дорогой дом; за этот дом у него и сейчас числится долг 1500 р.

Один свидетель, между прочим, показывал, что после увольнения со службы диакон Сиротинский буквально перебивался «с хлеба на воду».

Товар прокурора подвергавший обвинение в полном объеме, по 2 п. 3 ч. 354 ст. Улож. о наказ.

Гражданский истец (со стороны комитета по управлению дьяками епархиального свечного завода) просит г. Д. Нишин считать возможным обвинить диакона Сиротинского не в растрату, а в небрежном

Обзор печати

«Речь», справедливо как то заметившая, что теперь два вполнстве приковывают к себе исключительное общественное внимание—война и политика министерства народного просвещения,—посвящает последнему вопросу переводную статью в № 55. Поводом послужило, теперь уже окончившееся, совещание попечителей учебн. округов.

Происшедшее ныне под председательством нового министра совещание попечителей учебных округов представляется бесспорно явление весьма замечательное. Совещание определенно высказывается против таких мероприятий, которые составляли основу курса покойного министра.

Перемену курса газета видит в новом отношении к иль родительских комитетов, в отмене, хотя бы пока и на один всего год, окладов, отчасти даже и в отношении к поступлению в учебные заведения детей евреев. Но ко всему этому газета считает необходимым добавить одно существенное замечание.

«В общем, таким образом, оказывается, что во всем важнейшим мероприятием прежнего министра совещание попечителей отнеслось неодобрительно и проектирует их отменить или по крайней мере видоизменить. Но вот здесь и обращает на себя внимание одна характерная черта нашей государственности. Ведь все эти гг. попечители назначены не министром покойного министра, правящим иль, чтобы осуществлять его программу, и являлись за то, чтобы вести корабль высшего просвещения по указанному Л. А. Кассо курсу. Теперь их собрал гр. Гиндиш, желая ориентироваться в положении дель, в настроении своих подчиненных—и они ему без всяких обиняков заявляют, что все, что они проводили в жизнь, было неправильно, что в интересах просвещения нужно дельство вать иначе, нужно взять другой курс. Гг. попечители очень строго отнеслись к председателю родительских комитетов и предъявили им требование высшего образования. Любопытно было бы поставить на обсуждение совещания вопрос, как же требования следуют

войны, он отморозил себя пальцы на ног. Операцию сделали неудачно, ногу пришлось еще три раза резать и в результате 3. ампутировали ногу выше колена, и место отнятой заняла искусственная.

Казалось бы, военная карьера, таким образом, навеки кончена. Но вот начинается война—и этот солдат по призыву добивается, доходя для этого до самых высших властей, разрешения вернуться в свою часть. Из Сибири он вместе с частью попадает на сверо-западный фронт и проводит ряд многодневных ожесточеннейших боёв.

Он несет все суровые лишения похода, похонным порядком марширует десятки верст зимой и по размятшим в февраль болотам... И что удивительное всего, состоит при этом в должности адъютанта!.

Если в мирное время эта должность часто близка к безделью, то во всяком случае, гораздо легче строевой работы, то на войну, во время боёв калёб нести альпатынские обязанности—это что то изумительное. Адъютант вчно верхом, он то и дель вместе с командиром, или по его поручению носится по всему расположению части: в его руках все нити, все разновременные действия, которые необходимо свести к общей цели.

Вдобавок, шт.-капитан 3. состоит при командире тоже незаурядном. Это молодой офицер, академик генерального штаба, человек исключительной энергии, твердости и ршительности кавалер всех степеней Георгиев, Анны 2й степени и пр. Он не останавливается перед самыми крутыми, иногда крайне жестокими мёрями, если это нужно для поддержки туза в части. Малейшее безделье на трусость—и командир позарез требует, иет ли рчь о нижнем чине или об офицере.

Сам командир, на которого прямо готов молиться его адъютант, совершенно не знает чувства страха. Он невозмутимо ходит перед целью окопов, он не знает ни минуты отдыха; как-то он даже сам складывал мины прямо под огнем.

Долго оставался он неузнаваем, но под Праснышем четыре не жалелся, впрочем,—пулевая рана заставила его согласиться выйти на

Письмо к матери.

Разстались мы с тобой... Тяжелый час разлуки
Вь мятущейся душ прошель не без слёда:
Любящие глаза, исполненные муки,
Мнѣ чудятся теперь повсюду и всегда.
Излить всю скорбь в словах ты не могла, казалось,
Кипѣли на устах несвязные слова...
Безъ словъ я понимал, сь какой тоской склонялась
На грудь мою твоя съдая голова...
Да, мнѣ была ясна причина всѣхъ мучений,—
Твоя любовь ко мнѣ чиста и велика.
Желала ты цитомъ своихъ благословеній
Меня застраховать отъ пули и штыка...
Оставивъ тамъ тебя большой и одинокой,
Простился навсегда,—я зналъ, что ты слаба...
Но медлить я не могъ—въ путь трудный и далекий
Настойчиво звала ужъ бранная труба.
Теперь же, въ вихрь бурь, далеко на чужбинѣ,
Завѣтная слова въ душѣ моей живутъ;
Моления твои, твоя печаль о сынѣ,
Въ превратностяхъ судьбы его оберегутъ.
Теперь я живъ и бодръ одной лишь вѣрой въ это;
Теперь еще сильнѣй любовь твою ценю
И данные тобой на жизнь мою заветы
Нарушить не дерзну, лелѣю и храню...
Когда же заремятъ поля въ кровавомъ спорѣ
И въ шумѣ боевомъ витаешь смерть кругомъ,—
Забывши о себѣ, но помня твое горе,
Предвѣчнаго Творца молю я обь одномъ:
Пусть Праведный Судья, мольбѣ твоей внимаая,
Дастъ счастье тебѣ увидѣться со мной;
Скопленная войною туча грозовая
Да минетъ надъ твоей сѣдою головой...
А если Онъ судилъ и жизнь на бранномъ полѣ
Мнѣ въ жертву принести отчизнѣ дорогой,—
Пусть милости Его въ твоей суровой долѣ
Незлюбивой душѣ твоей дадутъ покой...

Клочки боевъ под Праснышем.

Тяжело дышать, отдыхая от кровавыхъ призраковъ, измученный маленкий Праснышъ, такъ неожиданно ставши въ центръ боевѣхъ событій сѣверо-западнаго фронта. Какъ всѣ пункты, нѣсколько разъ переходивше изъ рукъ въ руки, городъ сильно по-

страдалъ и кратковременная слава быть «центромъ» сражений обошлась ему очень дорого.

Поля сражений подъ Праснышемъ—посадка, очень открытая, сь невылазной грязью—все это способствовало большой кровопролитности и упорству

А. Ч.

Дѣлающаяся армія, 18 января 1915 г.

Судебная палата.

Клочки боевъ под Праснышем.

Тяжело дышать, отдыхая от кровавыхъ призраковъ, измученный маленкий Праснышъ, такъ неожиданно ставши въ центръ боевѣхъ событій сѣверо-западнаго фронта. Какъ всѣ пункты, нѣсколько разъ переходивше изъ рукъ въ руки, городъ сильно по-

страдалъ и кратковременная слава быть «центромъ» сражений обошлась ему очень дорого.

А. Ч.

Дѣлающаяся армія, 18 января 1915 г.

Судебная палата.

